

Неизвестный мужчина, погибший от выстрела в голову - назовём его «Покойник А», перед смертью находился в компании нескольких вооружённых молодых людей, Зои и лысого мужчины.

Согласно описанию Зои, эта сцена называлась «Огненный предатель под предлогом «спасения товарищей» обманул её, судью и нескольких солдат гарнизона, выманив их наружу». Если сопоставить факты, Покойник А, вероятно, был тем самым «Огненным предателем», а лысый мужчина - судьёй.

Зои утверждала, что «они сразу же попали в засаду», но Ворон видел сцену, где они не «выходили», а только что вернулись снаружи.

Все выглядели потрёпанными, на телах были раны. Лысый судья шёл впереди с мрачным лицом, солдаты гарнизона выглядели подавленными, Покойник А был эмоционально возбуждён, а Зои пыталась его успокоить.

Утверждение о том, что «несколько добровольцев с оружием отправились на помощь», также было правдой. Но, очевидно, спасательная операция провалилась. Судя по выражению лица и языку тела Покойника А, он, похоже, громко обвинял кого-то. Зои несколько раз пыталась его удержать, но он отталкивал её, а затем Покойник А выкрикнул что-то, и все замерли.

Ворон, судя по движению губ, предположил, что он сказал что-то вроде: «Вы вообще не хотели спасать, вам нужны были только осколки огненного кристалла».

После этого крика сцена замерла на несколько секунд, а затем лысый судья неожиданно достал пистолет и выстрелил в болтливую Покойника А.

Как назло, в этот момент появился Покойник Б - пожилая версия Ло, который стал свидетелем этой сцены.

Увидев, как его друг убивает человека, Покойник Б первым делом подошёл, чтобы спросить, что происходит. Доверяя старому другу, он не был настороже.

К сожалению, его внезапное появление напугало лысого судью, который, будучи виноватым, не смог быстро придумать правдоподобную ложь. Его объяснения, вероятно, были полны дыр. Покойник Б слушал с растущим недоумением, задавая вопросы, на которые лысый судья не мог ответить. Затем Покойник Б, похоже, понял что-то, отступил на шаг назад, и на его лице появилось выражение недоверия.

Прежде чем его лицо успело выразить удивление, Зои сзади пронзила его сердце ножом.

Ворон взглянул на чёрный контракт в своей руке. Последнее желание Покойника А, который стал жертвой своего языка, было: раскрыть правду и наказать убийц.

Для Ворона, который обычно отказывается от заданий, связанных с мексикой, это задание было на грани, но «заслуженное наказание» звучало достаточно расплывчато. Поскольку он уже оказался втянут в эту историю, въехав в этот гарнизон на машине, он решил принять задание.

Гавриил внезапно приблизился к Ворону, его бледные пальцы протянулись к левому глазу Ворона, едва не коснувшись ресниц - но Ворон схватил его за запястье: - Цивилизованно, пожалуйста, не трогайте.

- Ладно, - с сожалением отвёл руку Гавриил. - Что ты увидел?

- Не спеши, сначала поешь, - спокойно сказал Ворон, закатывая рукава. - После целого дня в подземном городе вы разве не голодны? Я уже почти падаю в обморок от голода.

Жасмин, не интересующаяся едой, вскочила: - Будущее неизвестно, о какой еде речь? Сначала ты...

Ворон открыл коробку с едой, и незнакомый аромат мгновенно заполнил комнату, заставив Жасмин замолчать. Её желудок отреагировал громким урчанием.

- Ого, - восхитился Ворон. - Неплохо!

Хотя они находились в полузаточении, Зои обеспечила их довольно приличной едой. Помимо свежего молока, там были фрукты, чёрный чай, тушёное мясо, свежее испечённые булочки... и пудинг с кленовым сиропом.

Рядом в плетёной сумке лежали сушёное мясо и молочные конфеты, подаренные добрыми «искрами». Даже посуда была удобной - вместо палочек или вилок, были ложки.

Не то что «домашний скот» из подземного города, даже элитные питомцы вампиров на поверхности ели только сухой корм и консервы. Именно поэтому Клубника и Май смогли узнать Гавриила по печению.

- Это... эм, - Жасмин с подозрением посмотрела на еду. - Что это?

- Это обычная еда, - подумал Ворон. - То, что раньше люди спокойно брали в буфетах.

Ворон не стал объяснять, а просто сказал: - Попробуй.

Жасмин осторожно понюхала и попробовала маленький кусочек, удивившись: - Оно горячее.

Затем она не смогла остановиться и быстро съела почти половину миски тушёного мяса. Тепло в животе заставило её вздрогнуть. Окоченевшие после воды в реке руки и ноги согрелись, а напряжённые нервы расслабились. Жасмин вдруг задумалась: - Кажется, я была слишком подозрительной.

Если подумать, что они сделали плохого?

Они предоставили жильё, вкусную еду, помогли с ранами, только не разрешали выходить до проверки, что вполне логично. Если бы на её месте были они, разве она сразу бы доверилась незнакомцам?.. Она сама в новой обстановке ведёт себя как на иголках.

- И что я ела раньше, - невольно воскликнула Жасмин. - Вот это еда для людей!

Гавриил: - Извините.

Жасмин вздрогнула от его внезапного голоса, вспомнив, что этот парень, притворяясь вампиром, несколько месяцев был их «смотрителем».

- Ты... ты в порядке? - хотя и неохотно, но Жасмин объективно пробормотала. - Мы раньше даже печенья не ели - кстати, почему ты умеешь печь печенье?

Гавриил: - Я взял в библиотеке книгу «Домашняя еда для ягод: от новичка до мастера».

- Разве ты не должен был охотиться на того «Прозорливого»?

- Мне нужен был отпуск, я не торопился. Убийство - не единственное моё хобби, готовка тоже интересна.

Жасмин, бережно разделяя виноградину на два укуса: - Но ты ничего другого не готовил, только печенье.

Неужели в этом был какой-то смысл?

Гавриил - ангел смерти, увлекающийся кулинарией, ответил: - Потому что остальное я не научился готовить.

Жасмин: - ...

Ворон вставил: - И ингредиентов не хватало, да?

- Да, я попросил купить свежие фрукты, но управляющий замком сказал, что это превышает бюджет, и отказал.

Жасмин, уже тянувшаяся за виноградиной, остановилась: - Это дорого? Разве они не растут на деревьях?

- Не на тех деревьях, что ты представляешь. Большинство диких фруктов просто не ядовиты, но не вкусны. Вкусные фрукты собирают животные, а нам, обезьянам с притуплёнными чувствами, которые спят целыми днями, они не достаются, - объяснил Ворон. - Чтобы свежие фрукты попали на твой стол, кто-то должен их выращивать, ухаживать за садами. Фрукты портятся за несколько дней, и их сложно собирать и перевозить. Кто будет этим заниматься?

- Тушёное мясо, которое ты ешь, тоже не дичь, которую добыл старый Итан. Наши желудки, привыкшие к консервам и сухому корму, не справятся с жёстким мясом диких животных, - Ворон сделал паузу, вспомнив о «маленьких птенцах» наверху, и проглотил фразу «это молодые домашние животные». Он разломил булочку и показал ей: - Даже если пропустить процесс выращивания и сбора, чтобы превратить пшеницу в муку, нужно много раз просеивать и молоть. Это сложнее, чем убийства и поджоги в подземном городе - это не просто дорого, это роскошь.

Жасмин замерла.

В её мечтах она говорила «Я человек», но на самом деле никогда не была человеком.

Когда она была питомцем вампиров, сухой корм и консервы казались чем-то само собой разумеющимся, как воздух. В рассказах Элли о родной «Арке» мягкий сыр и прозрачный мёд тоже казались чем-то естественным, частью магии Арки.

Она знала только, что люди благородны, живут за счёт растений и животных, могут гулять под солнцем, в отличие от подлых вампиров, которые паразитируют на других расах.

Маленькая воительница, выросшая на сказках, никогда не сталкивалась с реальностью.

- Первый урок выживания в человеческом обществе: мы все «бухгалтеры». Когда мы сыты и нам нечего делать, мы автоматически начинаем оценивать всё вокруг, включая себя, - подсказал Ворон. - Когда мы заходили, ты видела тех людей в сером внизу? Кто-то ел. Что они ели?

- Я не заметила, потому что ты тогда... - Жасмин вдруг поняла. - Ах, точно!

Если бы кто-то ел такую горячую свежую еду, аромат разнёсся бы на весь зал, и она бы не могла «не заметить».

Теперь она вспомнила, что люди в зале напомнили ей «домашних ягод» крысолов. Они были одеты в грубую одежду, выглядели растерянными и апатичными, совсем не так, как она представляла себе людей, сбежавших из рабства.

В этот момент Гавриил заинтересовался пудингом с кленовым сиропом и вежливо спросил: - Можно мне немного?

- Спроси у неё, - Ворон указал на Жасмин. - Это для младшей сестры, мы тут прихлебатели. Наверху беременные и дети, наверное, такого не получают.

Жасмин: - Я не понимаю, почему Зои относится ко мне по-другому? Я её даже не знаю... Она поняла, что я Искра?

- Если бы поняла, она бы не посмела. Низкоуровневые Искры, вероятно, не чувствуют друг друга. Я заметил, что даже те «Святые» ничего не заподозрили. Эта станция ничего не производит, все ресурсы поступают из других мест. Те люди внизу уже имеют назначенные места, и их питание и проживание, скорее всего, оплачиваются теми, кто их примет. В будущем эти люди, которые могут размножаться и работать, станут ресурсами для принимающей стороны. То, что они едят сейчас, оплачивается их будущим - им повезло, принимающая сторона выглядит довольно порядочной.

- А кто оплатил это? Начальник станции сказал, что у нас нет принимающей стороны.

- Ты не заметила? Начальник станции не имеет реальной власти. Без одобрения «судьи» он не может решать, принимать нас или нет. Когда нужно временно разместить нас, он вынужден обращаться к Зои. Вероятно, даже распределение ресурсов на станции не в его руках - даже охранники у ворот здесь, чтобы охранять Зои.

Жасмин: - ...

Совсем не заметила! Как ты это всё понял?

Её снова охватило огромное любопытство к «способностям Искры» Ворона. У всех есть два глаза и два уха, они прошли один и тот же путь, но почему этот человек всегда знает то, чего другие не замечают?

Ворон улыбнулся: - Это инвестиция Зои в тебя. Она хочет, чтобы ты заплатила своим будущим.

Элитный продукт, выращенный вампирами, красивый, наивный, живой... умеющий говорить и выглядеть умным.

Как же это может не нравиться?

Самое главное - это «бесхозный товар», который достанется тому, кто предложит больше.

- Если я не ошибаюсь, скоро Зои придёт к тебе. Она будет намекать на то, как живут те люди в сером, и предложит тебе два выбора: либо пойти по их пути, став рабочей силой, питающейся отбросами, либо отправиться в место, где ты сможешь жить в роскоши, продолжая быть

питомцем, но уже у человека.

Ворон говорил это, опершись локтем на стол, с холодным и безразличным выражением на лице.

- На самом деле, кроме рациона и суточных ритмов, наш вид не сильно отличается от вампиров, даже внешность и вкусы схожи. Я не понимаю, почему так важно называть себя «человеком». И вампиры, и тайные кланы называют себя «людьми», как будто это что-то почётное...

Он стал не нервным, а скорее саркастичным: - Надеть на себя лохмотья, как будто это цветы, - забавно.

Жасмин всё поняла и полностью потеряла аппетит.

- Конечно, у тебя есть третий выбор, - продолжил Ворон. - Ты можешь воспользоваться моментом и пойти к отряду Святых, сказать им, что ты Искра священного пути. Тогда ты станешь «человеком высшего сорта». Тебе больше не придётся иметь дело со всей этой грязью, как твоя подруга Элли...

Жасмин швырнула ложку.

Ворон: - Прости.

- Не на тебя...

- Прости, я разрушил мечты ребёнка.

Если бы она сама вернулась в человеческий мир с реликвией Искры, её бы сразу приняли как почётного гостя. Она бы не почувствовала грязных намёков и не заметила бы подлых интриг.

Она могла бы прожить всю жизнь в идеалах, сражаясь за них, умереть или стать кем-то великим...

- Я могу обратиться за помощью к Святым, - сказала Жасмин. - Элли говорила, что только те, кто чувствует призыв веры, могут стать Святыми. Они, наверное, не плохие люди.

- Даже ангелы не могут решить проблемы повседневной жизни. Как и те порядочные принимающие стороны внизу, они могут дать только сухой корм и грубую одежду. Отряд Искр, который явно не занимается производством, максимум может забрать тебя. Но как они разместят всех тех, кто наверху?

- На Ковчег, - не задумываясь, выпалила Жасмин. - Ковчег - это место, где выращивают новых Искр. Все могут стать Искрами...

Ворон спокойно возразил: - И что они будут есть?

- Мы отвоюем наш мир обратно, - Жасмин смотрела на него, как на сумасшедшего. - Разве Искр не должно быть больше? Чем больше Искр, тем больше наша сила, и мы сможем...

- Наверное, только Искры первого поколения и такие, как ты, дети, думают так, - Ворон погладил её по голове, смотря на неё мягко. - Люди здесь... включая отряд Искр в соседнем здании, вряд ли считают, что внешний мир должен принадлежать нам. Ты слышала, как старый Итан сказал, что мы «воруем людей»? Все заботятся только о том, как спрятаться и

выжить.

Жасмин не нашла, что ответить.

Её желудок, привыкший к сухому корму, уже не справлялся со свежей горячей едой, и Жасмин почувствовала тошноту.

Она думала, что если будет достаточно смелой, то, следуя за светом, сможет достичь места, где нет тьмы. Но вместо этого она оказалась в другом месте, где тоже не видно солнца.

Подземный город был логовом тигра, которое пробуждало её инстинкты, но этот солнечный посёлок-станция был как болото, и Жасмин почувствовала беспомощность, какой никогда раньше не испытывала.

Здесь были только она и Ворон. Ворон говорил, что всё в порядке, но его рука, которая только что гладила её по голове, была горячей. Клубника и Май не могли быть полезны, остальные – пленный приспешник вампиров и белый демон, чьи намерения были неясны, и который мог в любой момент предать.

А за их спинами были более двадцати наивных беременных женщин и детей, а перед ними – бесчисленные враждебные взгляды.

На мгновение все замолчали, только Гавриил оставался безучастным.

Он с мастерством разделил пудинг на шестнадцать одинаковых кубиков.

– Как удивительно, – Гавриил взял два симметричных кусочка и с восхищением произнёс. – Вы закончили спорить? Попробуйте это, это может заставить человека продать душу.

Ворон, услышав эту оценку и вспомнив его печенье, почувствовал, как у него подступает изжога, и решительно отказался.

Гавриил с сожалением посмотрел на него: – Как жаль, я считаю, что это второе по вкусу после тебя.

Жасмин, которая только что думала, что Гавриил может в любой момент предать, услышав такие слова, резко вскочила: – Ты!

– Эй, сядь – ангелы не предупреждают перед убийством, – спокойно сказал Ворон, макая хлеб в молоко. – Он будет на нашей стороне.

Жасмин и Гавриил одновременно посмотрели на него.

Гавриил моргнул: – Почему?

– Известно, что ни у обычных людей, ни у Искр мозг не имеет особых свойств, поэтому тебе очень интересно, какая часть меня, так называемой «Искры», может облегчить твои... мм, некоторые последствия.

Гавриил медленно положил ложку, а Жасмин почувствовала холодок на спине, и ощущение надвигающейся опасности подкралось к её шее.

– Ты всё время думал, как извлечь эту часть – с помощью высокой температуры, давления, выжимания сока или просто съев сырым? И... – Ворон говорил так, будто обсуждал вопрос

питания. - После извлечения, это решит проблему навсегда или только временно облегчит её.

Жасмин слушала, и её «Суд» почти начал светиться.

- Я думал, у тебя есть «Проницательность» семьи Гордыни, - сказал Гавриил. - Но, судя по всему, у тебя ещё есть «Связь» семьи Похоти, которая читает и контролирует мысли. Сколько у тебя вкусов?

- Названных в честь семи грехов? - Ворон задумался, затем нагло заявил. - Наверное, у меня есть все семь, ведь я полон пороков и нечист - в будущем, когда я буду выходить, моё прозвище может быть «Семь вкусов», звучит круче, чем «Ворон».

Гавриил немного подумал и на этот раз встал на сторону нормального вкуса: - Ну, не совсем.

Ворон развёл руками: - Видишь?

- Вижу голову! - Жасмин указала на Гавриила. - Он хочет убить тебя, и ещё... я правильно поняла?

Ворон: - Он ещё не решил, как это сделать, поэтому не нападёт. Я пока что просто запасной вариант.

Жасмин: - ...

- До этого момента, чтобы сохранить свежесть ингредиентов, наш ангел не будет врагом, - Ворон без церемоний похлопал Гавриила по плечу. - Можешь загадывать ему желания, не стесняйся.

Гавриил разгладил складки на своей одежде: - Моё имя символизирует огонь, наказание и бедствия. Молиться мне - плохая идея, всё пойдёт не так.

- А моё имя - «Устранение побочных эффектов», - продолжил Ворон. - Проверено, работает.

Гавриил вдруг замер, затем опустил взгляд и, к удивлению, молча согласился.

<http://bllate.org/book/14692/1312850>